

Результатом раскаяния является формирование новой реальности, которое ведет к переоценке ценностей и жизненных принципов. Обратимся к примеру,

(7) «My God, how have you done it?»

«I just want to live. I need to feel **the pain** I wake up with every morning, knowing I am alive, and my family aren't. **This pain is my punishment for surviving** and I need to feel it, live it» [3, с. 76].

В анализируемом фрагменте раскаяние тесно связано с самоосуждением и самопорицанием, что вербализовано посредством лексемы «pain» и фразы «pain is my punishment». Дефиниционный анализ лексемы pain – emotional or mental suffering [2, с. 77], актуализирует те душевные страдания и муки совести, которые постоянно преследовали Силки Кляйн. Вынужденный конформизм, смерть родных легли на неё тяжелым грузом и трансформировали восприятие мира и ее место в нем. Чувство вины перед родными, упрек и самопорицание представлены во фразе «need to feel it, live it».

Таким образом, понятие «раскаяние» – сложное понятие, которое имеет сугубо светскую трактовку и определяется в нравственных рамках понятиями сожаления и осознания своей вины по поводу совершенного поступка. Основа содержания «раскаяние» является свободно-сознательное отношение к нравственной норме, согласно которой человек сам, без обращения к Богу, оценивает свое наличное, эмпирическое нравственное состояние. Смысловой акцент делается на наличии у человека специфического чувства сожаления о чем-то неправильном, ошибочно сказанном или сделанном. Важными составляющими понятия «раскаяние» являются собственная критическая оценка произошедшего, сожаление, стыд, упрек, осознание и понимание ответственности.

Библиографический список

1. Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners [Text]. – The University of Birmingham: Collins Cobuild, 2001. – 1824 p.
2. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – London: Longman Dictionary, 2001. – 1668 p.
3. Morris Heather "Cilka's Journey". – New Zealand: Kings Road Publishing, 2020. – 156 p. [Электронный ресурс]. URL: https://ereads.net/heather-morris / 491052-cilkas_journey_arc.html
4. Webster's Elementary Dictionary [Text] / Ed. by G. and C. Merriam. – New York, 1962. – 739 p.

УДК [81'373.612.2:37.016]:811.112.2

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ МЕТАФОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «СПОРТ»

О.Г. Дедович

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск

olya-de@yandex.ru

В статье рассматриваются функционирующие в лингводидактическом пространстве вторичные метафорические номинации семантической сферы «Спорт». Материалом послужили метафоры, отобранные методом сплошной выборки из немецких, российских, белорусских учебных изданий по немецкому языку, немецкоязычных образовательных блогов. Описывается фреймо-слотовая структура спортивной метафорической модели, определяются основные сферы метафорического притяжения (лексика, грамматика, фонетика, чтение, говорение, условные и символные обозначения как часть учебника). Специфической чертой немецкоязычного корпуса является высокая репрезентативность спортивных образов, наличие визуальных метафор. Частотность той или иной спортивной метафоры зависит от конкретной сферы-мишени. Выявлены метафорически маркированные приемы, способствующие развитию функциональной грамотности учащихся.

Ключевые слова: метафора; фреймовая структура; семантика; спорт; лингводидактика; функциональная грамотность; немецкий язык.

FRAME STRUCTURE OF LINGUODIDACTIC METAPHORS OF THE SEMANTIC SPHERE 'SPORT'

O.G. Dedovich

*PhD Student of the Department of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk
olya-de@yandex.ru*

The article considers the secondary metaphorical nominations of the semantic sphere 'Sport' functioning in the linguodidactic space. The material was metaphors by the method of continuous sampling from educational publications and electronic sources from German, Russian, Belarusian educational publications on the German language, German-language educational blogs. The frame-slot structure of the sports metaphorical model is described, the main spheres of metaphorical attraction are determined (vocabulary, grammar, phonetics, reading, speaking, conditional and symbolic designations as part of the textbook). A specific feature of the German-speaking corpus is the high representativeness of sports images, the presence of visual metaphors. The frequency of a particular sports metaphor depends on a specific target area. Metaphorically labeled techniques that contribute to the development of functional literacy of students are revealed.

Keywords: metaphor; frame structure; semantics; sports; linguodidactics; functional literacy; German.

Современные исследования метафоры как механизма познания и мышления ведутся в системе координат языковой картины мира [1, с. 8]. Фреймовый подход – один из наиболее эффективных способов изучения структуры и принципов организации человеческих знаний в языке. Очерчивая систему ассоциативных связей, фрейм (англ. *frame* 'рамка, каркас') представляет собой типовые сценарии, «пакет знаний» про ту или иную коммуникативную ситуацию, в которую «погружено» то или иное слово [2, с. 40]. Каждый из элементов фреймовой структуры (слот) может получить импульс к развитию семантики, послужить базой метафорического отождествления и формирования лексико-семантического варианта (далее – ЛСВ) [3, с. 19]. В нашем исследовании под фреймом понимаем структуризацию исходной понятийной области (спортивного источника мотивации) и новой результативной зоны (понятийный аппарат лингводидактики) [2, с. 41].

Цель исследования – описание фреймо-слотовой структуры относящейся к спортивной сфере вторичных метафорических номинаций и выявление специфики их функционирования в лингводидактическом пространстве.

Спортивные метафоры обладают «весомыми внутренними резервами для того, чтобы создавать необходимую парадигму ассоциаций и образов» [4, с. 19]. Об этом свидетельствует достаточно разветвлённая структура метафорической модели, функционирующей в лингводидактическом пространстве:

- фрейм «Виды спорта» (Слот 1.1 Командные виды спорта – *баскетбол, футбол*. Слот 1.2 Индивидуальные виды спорта – *метание, пинг-понг*. Слот 1.3 Скоростные виды спорта – *бег, спринт, марафон, скачки, ралли*. Слот 1.4 Силовые виды спорта – *бокс*);
- фрейм «Спортивное оснащение» (Слот 2.1 Спортивный инвентарь – *гурия, гантели, штанга*). Слот 2.2 Спортивная обувь – *кроссовки*);
- фрейм «Этапы спортивного соревнования» (Слот 3.1 Период систематической подготовки – *зарядка, тренировка, фитнес*);
- фрейм «Физическое состояние спортсмена» (Слот 4.1 Отличная физическая форма – *бодрый, сильный*);
- фрейм «Квалификация спортсменов» (Слот 5.1 Наименования спортсменов по выполняемой ими функции – *спринтер*. Слот 5.2 Обозначения спортсменов по результативности на заключительном этапе состязаний – *победитель*).

Как показало исследование, экспансия спортивной метафоры в лингводидактическом пространстве наблюдается в области «лексики», «грамматики», «фонетики», «чтения», «говорения», «символьных и условных обозначений» как структурных элементов учебников.

Активным источником мотивации являются скоростные виды спорта. В них заложена идея динамичности (*бег, скачки*), быстрого продвижения вперед на коротких (*спринт*) и длинных (*марафон, ралли*) дистанциях. Чаще всего данные метафорические номинации репрезентируют лексическую сферу-мишень. Широко представлен так называемый *Gedächtnissport* 'мнемоспорт, соревнование по запоминанию': *Zahlensprint* 'числовой спринт', *Wörterlauf* 'словарный бег'. Метафорический образ *Getränke-Marathon* 'марафон напитков' предполагает воспроизведение последовательности слов в цепочке. *Wörterwettrennen* 'словарные скачки' направлены на запоминание слов, а также *die Sieger wörter auf ihren Plätzen eintragen* 'распределение слов-победителей по призовым местам'. Учащимся, которые быстрее всех справляются с заданиями на уроках, носители немецкого языка предлагают *Sprinter-Aufgaben* 'дополнительные задания для спринтеров'.

Один и тот же источник метафорической экспансии может соотноситься с различными сферами-мишенями. Так, например, *ралли* осмысливается как скоростной вид спорта во вторичных номинациях рецепиентной области «лексика» (*Buchstabenrally* 'буквенное ралли'), «грамматика» (*Sätze-Rally* 'ралли предложений', *Verben-Rally* 'ралли глаголов').

Базой для метафорического переноса в рецепиентную область чтения становится сема 'многоэтапное соревнование с различными испытаниями'. Так, метафора *Lese-Rally* 'досл. чтение-ралли' предполагает задания квизового характера, за правильное выполнение которых учащиеся получают по одной букве ключевого слова. Тем самым это напоминает велосипедное ралли, когда участники отправляются в путь, изначально не зная конечного пункта назначения, и смогут его найти, выполнив определенные задания.

Образ *велосипеда* в метафорическом осмыслении рождает еще одну вторичную номинацию. Базой для этого становится первичное значение полисеманта *тандем* '*Fahrrad für zwei Personen mit zwei hintereinander angeordneten Sitzen*' – 'велосипед для двух человек с двумя сиденьями, расположенными в ряд' [5] → *Lesetandem* 'читательский тандем, два лица, объединённые общим делом, действующие сообща'. Ключевыми фигурами при этом является *Vordermann (Trainer)* 'ведущий (роль тренера), сильный чтец' и *Hintermann (Sportler)* 'ведомый (роль спортсмена)'. Развертывание данной метафоры осуществляется с помощью полисеманта *Runde* 'круг' и включает несколько этапов: 1. *Leserunde* 'первый круг чтения': читают вместе вполголоса, тренер задает темп; если тренер поднимает руку, для спортсмена это сигнал, что нужно исправить допущенную при чтении ошибку.– *Die Kinder tauschen sich über den Textaus.* 'Дети обмениваются мнениями по поводу прочитанного' (понимание основного содержания текста). –2. *Leserunde* 'второй круг чтения': спортсмен «стартует» самостоятельно, тренер задаёт направление (водит пальцем по строчке), в трудных случаях помогает. Важно, что после чтения тренер обязательно должен похвалить «своего ученика», дать *eine Rückmeldung* 'обратную связь', в свою очередь спортсмен благодарит тренера за помощь. Тем самым развивается умение сотрудничать.

Тема систематической подготовки спортсменов к соревнованиям находит воплощение в тесно связанных с грамматической стороной изучаемого языка образах: *Der-das-die-Gymnastik* 'гимнастика артиклей', *Kleine Kopf gymnastik* 'небольшая разминка для ума', *Morphem training* 'морфемная тренировка' в немецкоязычном корпусе; *Verben-Training* 'тренировка глаголов', *Artikel-Training* 'тренировка артиклей', *Perfekt-Training* 'тренировка глаголов в прошедшем времени' – в российском.

В обоих лингводидактических корпусах акцент делается на хорошей физической форме, что репрезентирует прилагательное *fit*. При этом ассоциативно разворачивается сема *in guter körperlicher Verfassung, sportlich durchtrainiert* 'в хорошей физической форме, спортивно подтянутый' → *leistungsfähig* 'досл. способный к достижениям' → ? *Testedich!* 'досл. насколько ты в хорошей форме (разбираешься) в немецком? Испытай себя!' На страницах немецкого учебника в виде визуальной метафоры представлен совет, позволяющий запомнить предлоги: *Herr Von Nach*

seit zu und Frau Aus bei mit bleiben mit der Dativ fit. 'Господин фон Нахзайтцу и госпожа Аусбаймит остаются в форме благодаря дательному падежу' [6, с. 71].

Яркими языковыми репрезентантами командных видов спорта выступают композиты *Silben-Fußball* 'слоговой футбол', *Wortarten-Basketball* 'баскетбол частей речи'. Индивидуальные виды спорта представлены единичными контекстами в немецком (*Subjekt-Werfen* 'метание подлежащего') и белорусском лингводидактическом корпусе (*Ping-Pong* 'пинг-понг'). Последний направлен на развитие функциональной грамотности учащихся: предполагает совершенствование способностей приводить аргументы, контраргументы, выражать свою точку зрения, при необходимости «сыграть вничью» и добиться компромисса.

В фонетической сфере-мишени, помимо образов *Tafelfußball* 'футбол на доске (распределяются «мячи» со словами, например, в ворота [b] и [d])' и *гимнастики* (*Все на фонетическую зарядку!*), в метафорическом значении задействуется силовой вид спорта. Метафорически визуализируется правило произнесения немецкого аффриката [tz]: *Man braucht viel Kraft. Wenn der Laut nicht scharf genug klingt, machen Sie eine kraft volle Boxbewegung dazu.* 'Для этого требуется много сил. Если звук звучит недостаточно резко, сопроводите его произнесение мощным боксерским движением' [7, с. 177].

Визуальные метафоры активно используются в учебниках в области символьных и условных обозначений: а) *штанга: Verbklammer* грамматическое правило образования прошедшего времени (основной и вспомогательный глагол «расположены» на двух концах штанги), *starke Verben* 'сильные глаголы'; б) *гурия: eine besondere knifflige oder schwierige Aufgabe* 'хитроумное или особо сложное задание'; в) *гантели: Übung zur Automatisieren* 'упражнение на автоматизацию'; г) *кроссовки: Raus mit der Sprache* 'досл. наружу с языком (за рамками учебного занятия)', например, *Fragen Sie in der Pause drei Personen und berichten Siedann!* 'На перемене расспросите трех человек и расскажите потом, о чем Вы узнали'.

Таким образом, спортивная метафора в лингводидактическом освещении представлена фреймами «Виды спорта», «Спортивное оснащение», «Этапы спортивного соревнования», «Физическое состояние спортсмена», «Квалификация спортсменов», каждый из которых конкретизируется определенными слотами. В качестве сфер метафорического притяжения выступает лексика, грамматика, фонетика, чтение, говорение, условные и символьные обозначения как структурная часть учебника.

Специфической чертой немецкоязычного лингводидактического корпуса является насыщенность спортивными метафорами (27 контекстных употреблений, репрезентация всех вышеуказанных фреймов и слотов), что в 3 раза выше, чем в российских учебниках (9 контекстовых фрагментов, слоты «скоростные виды спорта», «период систематической подготовки к соревнованиям»). Можно отметить невысокую репрезентативность в белорусских учебных изданиях (2 контекста, слоты «индивидуальные виды спорта», «период систематической подготовки к состязаниям»).

Выбор спортивной метафоры во многом зависит от конкретной сферы-мишени. Так, для лексической денотативной зоны характерны вторичные номинации скоростных видов спорта. В частности, метафора бег в разных контекстных ситуациях высвечивает необходимость запоминания массива лексических единиц (*марафон*), быстрый вызов слова из памяти (*спринт*) с целью воспроизведения как можно большего количества (*скачки*).

При обучении грамматике и фонетике важна систематическая подготовка, многократные повторения, в связи с чем, в немецких и российских учебниках доминируют полисеманты *тренировка, зарядка, гимнастика, fit* 'хорошая физическая форма'. Для наглядного представления грамматических и фонетических правил (например, аффрикат [tz] произносится более интенсивно и напряженно, чем в русском) задействуется визуальная метафора.

В реципиентной области чтения преобладают вторичные ЛСВ субстантивов *ралли* (выполнение серии заданий квизового характера) и *тандем* (взаимодействие сильного чтеца («тренера») и более слабого «спортсмена»). *Тандем* содействует развитию функциональной

грамотности учащихся в аспекте смыслового чтения и сотрудничества, *пинг-понг* направлен на развитие критического мышления (аргументировать свою точку зрения, приводить контраргументы).

Большинство символов и условных обозначений метафорически переосмысливаются через наименования спортивного инвентаря (*гиря, штанга, гантели*).

Библиографический список:

1. Шыманская, В. Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў) (з электронным дадаткам) / В. Ю. Шыманская. – Мінск: РІВШ, 2016. – 124 с.
2. Старычонок В. Д. Многазначнасць слова ў беларускай мове. У 3-х кн. Кн. 1. Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі / В. Д. Старычонок. – Мінск: Колорград, 2017. – 273 с.
3. Резанова З.И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2007. – № 1. – С. 18–29.
4. Белютин Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Р. В. Белютин ; Смоленск. гос. ун-т. – Смоленск, 2019. – 38 с.
5. Duden-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/>. – Дата доступа: 13.02.2023.
6. Lemcke, Ch. Berliner Platz 2 Neu, Teil 2. Lehr-und Arbeitsbuch / Ch. Lemcke, L. Rohrman, T. Scherling, S. Kaufmann (Im Alltag Extra), M. Rodi (Testtraining). – Berlin : Langenscheidt, 2010. – S. 144.
7. Braun, B. Daf kompakt. Übungsbuch A1–B1 / B. Birgit, M. Doubek (Probeproofungen), A. Frater-Vogel, N. Fügert, R. Köhl-Kuhn, I. Sander, U. Trebesius-Bensch (Phonetik), R. Vitale, S. Behnes, M. Marquardt-Langermann. – Stuttgart : Klett, 2011. – 296 S.

УДК 81'367.623:[811.161.3+811.111]

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ВТОРИЧНЫХ ОЛЬФАКТОРНЫХ НОМИНАЦИЙ

В.И. Жук

преподаватель кафедры иностранных языков

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск

ubimgr@mail.com

В статье рассматривается репрезентация отношений полной и частичной эквивалентности, а также безэквивалентности субстантивных, адъективных и глагольных лексических единиц белорусского и английского языков, содержащих ольфакторные лексико-семантические варианты. Производится квантитативный анализ лексем в группах семантической тождественности, частичного совпадения и несовпадения вторичных номинаций. Затрагивается вопрос включения окказиональных дефиниций в состав ольфакторного корпуса в белорусском и английском языках и их количественного соотношения в сравнении с узуальными номинациями.

Ключевые слова: вторичная номинация; эквивалентность; безэквивалентность; ольфакторное поле; лексико-семантический вариант; белорусский язык; английский язык.

EQUIVALENCE AND NON-EQUIVALENCE OF BELARUSIAN AND ENGLISH SECONDARY OLFACTORY NOMINATIONS

V.I. Zhuk

Lecturer of the Department of Foreign Languages

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

ubimgr@mail.com

The article examines the representation of relations of complete and partial equivalence, as well as non-equivalence of substantive, adjective and verbal lexical units of the Belarusian and English languages, containing